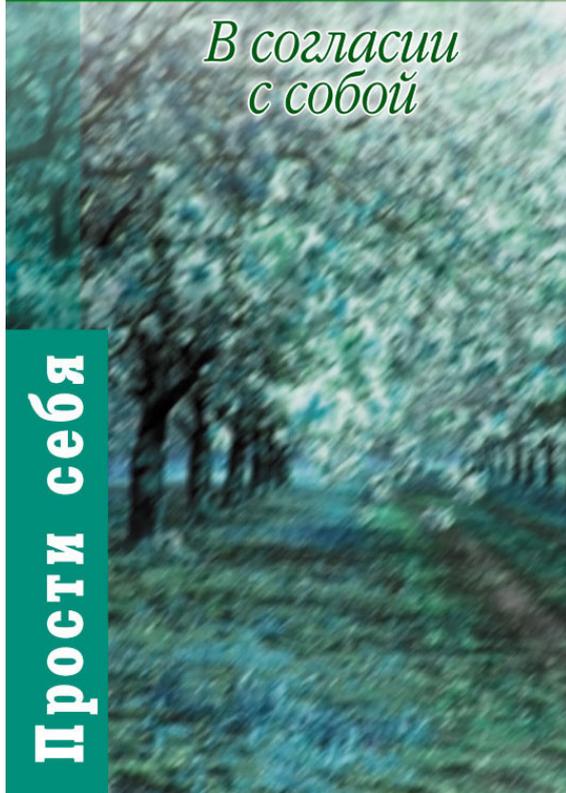

Лууле Виилма

*В согласии
с собой*

Прости себя

Прости себя

Лууле Виилма

**В согласии с собой.
Книга гордости и стыда**

«Издательство АСТ»

2003

Виилма Л.

В согласии с собой. Книга гордости и стыда / Л. Виилма —
«Издательство АСТ», 2003 — (Прости себя)

ISBN 9984-10-140-1

Автор серии книг, специалист с многолетним опытом в области медицинских и духовных практик, рассказывает о разработанном ею учении. Суть его состоит в том, что, научившись правильно думать и прощать себя в самом широком смысле, человек обретает здоровье, счастье и душевный покой. Учение Л. Виилмы изложено в пяти книгах (три из них в двух частях). Вашему вниманию предлагается первая часть пятой книги.

ISBN 9984-10-140-1

© Виилма Л., 2003
© Издательство АСТ, 2003

Содержание

Мысль как крыша над головой	6
Стать человеком или быть им?	8
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Лууле Виилма

В согласии с собой. Книга гордости и стыда

Человек – зеркало своего характера

В каждом человеке есть что-то от личности, но не всякий человек является личностью.

Личностью не является тот, кто желает быть личностью.

Личностью является тот, кто испытывает потребность быть самим собой.

Кто напрягается во имя цели, тот может стать влиятельной личностью – личностью по форме, но не по сути.

Он может именовать себя личностью, и его поклонники могут именовать его личностью. Истина обнаружится позднее.

Лишь тогда, когда человек начинает познавать свои заблуждения, происходит очищение его сущности. Начинается совершенствование личности – развитие.

И тогда человек понимает, что он – человек.

Просто человек.

Жизнь постоянно преподносит человеку духовные, душевные и материальные уроки для самопознания.

Из всего этого: 9/10 необходимо лишь прочувствовать и осознать, а 1/10 необходимо к тому же пережить.

Из этой 1/10 : 9/10 необходимо усвоить через опыт и лишь 1/10 – через страдания.

Это лишь малая толика от целого числа.

Жизнь показывает, что доля страданий постоянно возрастает, поскольку люди не умеют мыслить с любовью.

Кто научится ценить свои чувства, понимать их смысл, тот научится мыслить с любовью.

Кто осознает, что жизнь не что иное, как учеба, тот и в дальнейшем будет мыслить с любовью.

Способность думать о любви с любовью есть счастье. Это значит: счастливы те, кто оберегает душевный покой, пребывая в состоянии душевного покоя.

Мысль как крыша над головой

Время идет своим чередом. Жизнь не стоит на месте, и человеку нужно шагать в ногу с ней. Кто не осознает этого как личной потребности, тот идет, словно на каторгу. Чем больше становится дистанция между идущим впереди и отстающим, тем сильнее возрастает напряжение. Поскольку все, что есть в мире, есть и в человеке, то напряжение испытывают все. Впереди идущие «напрягают» отстающих, а отстающие «напрягают» впереди идущих.

Время идет своим чередом, и более низкий, примитивный, простой уровень развития неизбежно сменяется более высоким, продвинутым, сложным. Кто цепляется за старое как за надежную опору, тот отстает от времени. Формально он живет в будущем, а по сути – в прошлом, истребляя тем самым содержание, то есть самого себя как человека. Когда же настает час, вынуждающий человека отречься от прошлого, он впадает в отчаяние. Человек в состоянии отчаяния – животное. Он лишь совершает действия, но ничего не создает.

Превращение животного в человека происходило медленно и трудно. Эволюция человека в самого себя происходит еще медленнее и труднее. Испытывающий страхи человек цепляется за свои убеждения, отождествляет себя с телом, отчаянно стараясь доказать свою позитивность, и не осознает в себе созидательное, творческое начало. При такой жизненной позиции, когда во главу угла ставится внешняя форма, развитие содержания отодвигается на задний план.

В мире духовном и в мире материальном строительный материал один и тот же – энергия. При концентрации, т. е. уплотнении духовной энергии, на определенном этапе образуется материальное тело. В свою очередь, при уплотнении этого тела возникает еще более плотная энергия – патология данного тела. Уплотнение же патологической, т. е. чрезмерной, плотности приводит к краху сущего, бах! – и сверхплотное тело разлетается, превращаясь по форме в ничто. Незримое, которое в промежутке стало зримым, вновь превратилось в незримое. Зримое тело прекратило существование, но образовавшая его духовная энергия пребудет вечно.

Так возникает и земная жизнь, и болезни. И таким же образом им может прийти конец. Если бы человек умел сознательно разрезать уплотненную до стадии болезни энергию, то сей мир он покидал бы не потому, что не в силах больше страдать, а потому, что подошел срок. В этой книге я снова поведу речь о том, как себе помочь, с учетом проблем, с которыми на практике сталкиваются люди, следующие данной теории.

Главная ошибка заключается в том, что материальная жизнь не воспринимается как часть жизни духовной. При возникновении болезни (а болезнь – явление осязаемое, материальное) от нее желают *избавиться*, а не *высвободить* ее. Ведь болезнь материальна, а значит, применительно к ней должны действовать законы материальной жизни. Попросту говоря, право сильного. Тело ведь большое, хорошее, а болезнь – маленькая и плохая, следовательно, тело, стремясь к хорошему, должно болезнь одолеть. На самом деле происходит наоборот. Победителем в любом случае оказывается болезнь, даже когда ее устраняют из тела хирургическим путем.

Многие из тех, кто стал заниматься прощением, почувствовали целительные свойства прощения и посчитали, что нашли средство, позволяющее избавиться от всех проблем. В итоге первый лечебный эффект оказался и последним. Если болезнь и отступала, на смену ей приходила другая, более серьезная. Почему? Потому что *человек превратил прощение в средство достижения своей цели*. Это неправильно.

Почему?

Потому что желания, если ими руководствоваться, позволяют жить хорошо *только* в материальном мире. Причем лишь до тех пор, пока хорошее не станет чрезмерным и не обернется плохим. Руководствуясь же потребностями, человек живет нормальной жизнью как в духовном, так и в материальном мире. Чередование простого малого хорошего и плохого – это норма, позволяющая человеку в своей жизни и развитии достичь более высокой и сложной ступени развития со свойственной ей нормой. Достигается это работой над собой, когда она становится образом жизни.

Прощать – значит отдавать самое ценное из того, что человек вообще может отдать. Отдавая духовное во имя приобретения материального, мы низводим духовность до материальности, где главенствуют земные корыстолюбивые цели. Что происходит, когда мы хотим достичь цели? Она всегда ускользает, даже если речь идет о неподвижном предмете.

Представьте себе некую цель. Это то хорошее, которое Вы желаете заполучить. *Невидимой рукой желания* Вы хватаете цель за горло, чтобы она стала Вашей. Что бы сделали Вы сами, если бы кто-то схватил за горло Вас? Бросились бы бежать, не правда ли? Точно так же ведет себя и цель. Вы мчитесь за ней следом и от страха ее потерять еще сильнее в нее вцепляетесь. Цель ускоряет бег. Усиливается и Ваша хватка, и в какой-то момент цель оказывается попросту задушенной.

Теперь она Вам не нужна, ибо это не то, чего Вы желали. Чувство вины подсказывает, мол, исправь свою ошибку, Вы же принимаетесь себя оправдывать, обвиняя во всем цель. Если бы она не убегала, уцелела бы. Принимаетесь доказывать свою невиновность, ведь Вы ее и пальцем не тронули – и по-своему оказываетесь правы. Все как будто в порядке, но чувство вины не убывает. Возможно, ближние Вас и не укоряют, но Вам кажется обратное. Вашу душу начинает терзать недовольство всеми и всем.

Всякое возникающее желание следует научиться встречать вопросом: «*А нужно ли мне это?*» И Вы сами почувствуете, нужно или нет. Если *не нужно*, то со спокойной душой займитесь чем-нибудь иным и не тратьте попусту время, жизненные силы и деньги. Если же почувствуете, то *нужно*, то Вам станет ясно – **то, в чем есть потребность, не может не прийти.** Оно приходит само. Человек занимается своими повседневными делами, дверца его души открыта, и то, в чем он ощущает потребность, приходит тогда, когда человек готов это принять. Зрелый человек принимает то, что преподносит ему жизнь, не оценивая дареное ни положительно, ни отрицательно. В этом была потребность, и спасибо, что так получилось.

Другой человек, может, и назовет полученное хорошим или плохим, но только не зрелый человек.

Завершая введение к настоящей книге, подчеркну следующее:

Кто научится познавать себя, познает человека.

Кто познает человека, тот познает человечество и для того жизнь не являет собой проблему, ибо человек – средоточие всего сущего.

Стать человеком или быть им?

Человек является на свет, чтобы **развиваться** как человек,

а его начинают **воспитывать**, чтобы сделать из него человека.

Человек является на свет, чтобы **развиваться** как личность,

а его начинают **воспитывать**, чтобы сделать из него личность.

Ум не в состоянии понять, что,

воспитывая человека, мы истребляем в нем человека, а воспитывая личность, истребляем эту личность.

Есть множество добрых советов, как воспитывать человека и личность, и есть множество людей, перстом указующих на тех, кто это делает не так. Больше всех стараются те, у кого с собственными детьми не все в порядке. *Подлинной ценностью жизни человека является житейская мудрость, основывающаяся на личном опыте, но навязывание этой ценности другим истребляет саму ценность.* Ценность превращается в умст-вующую назидательность, непогрешимую в своей правоте и требующую от ближних беспрекословного подчинения. Подобные поучения имеют свои плюсы и минусы. Хорошо, если поучающий осознает ошибки собственных родителей, допущенные в процессе его собственного воспитания, и постарается не повторять их при воспитании своих детей. Плохо, если он не сделал для себя никаких выводов, возомнил себя чуть ли не героем, человеком особой закалки, приобретенной в ходе воспитательной муштры, и теперь собственных детей намерен воспитывать под стать себе, стойкими и работящими, *чего бы это ни стоило.*

При подобном воспитании каждому последующему поколению все труднее оставаться самим собой. Желая сохранить свою самобытность, дети придумывают все новые и новые способы противодействия воспитанию, которое вытраивает из них человека. *Потому-то их родителям воспитание детей дается все труднее и труднее.* Виноваты дети. Они «виноваты» в том, что не позволяют истреблять в себе человека. Виноваты и тогда, когда позволяют это делать, ибо желают быть хорошими детьми в глазах собственных родителей. Так взрослые, не подозревая о последствиях, перекладывают всю вину на души детей и не понимают, откуда берутся *дети с сердечными либо психическими заболеваниями.*

Когда в моем присутствии человек, занимающийся детьми, – будь то учитель, опекун, организатор либо руководитель – принимается доказывать свою профпригодность, мотивируя это тем, что у него самого есть дети, меня так и подмывает спросить: «А не мало ли этого?» Многие бездетные люди, которые не обзавелись детьми от страха, как бы с детьми не произошло то, что произошло с ними самими, относились бы к детям, окажись они на этой должности, с гораздо большим пониманием, потому что они сумели вновь обрести в себе человека.

Воспитание личности современного ребенка можно сравнить с разведением цветов в современной оранжерее, где все необходимые для роста условия научно обоснованы таким образом, чтобы получить наилучший результат, и он так достигается, если не обращать внимания на растения, которые выбраковываются. Глаза и сердце радуются красоте лучших в мире цветов, и все как будто хорошо, но в один прекрасный момент в ход идет острое лезвие, и все **лучшие из лучших пускаются на продажу.** Радости выше крыши, а счастья нет. И все только потому, что *родителям от большого ума не приходит в голову спросить у ребенка, созвучны ли детские чувства взрослому знанию. Нужно ли ребенку то, чего желает взрослый?*

Мало-помалу детское чувство формируется во взрослое знание, что в мире все продается, и тогда ребенок продает себя уже сам, считая такую жизнь единственно правильной. Вероятнее всего, он никогда не осознает, что укоренившиеся убеждения – это стрессы, которые подводят его тело к **болоту судьбы – к стыду**, человеку отнюдь не по душе, хотя он сам вобрал в себя стрессы.

Как можно стать счастливым? Поскольку счастье не в обретении, а в отдавании, то для того, чтобы быть в состоянии отдавать, нужно найти **свое место в жизни**. То место, которое мы сами утратили и которое ищем всю жизнь. *Найти свое место и оставаться на нем нетрудно лишь тому, кто верит в себя и строит свою сознательную жизнь, идя по пути, указанному чувствами.*

Тут кое-кто из читателей может мне возразить, мол, в таком случае мужчины вообще не могут жить, поскольку их считают бесчувственными.

На самом деле все наоборот. **Обычно женщины эмоциональны, а мужчины чувствительны**, поэтому мужской орган чувств – сердце – особенно чувствителен, а точнее говоря, хрупок. **Чем лучше желает быть мужчина, тем более хрупкая у него душа**. Независимо от пола человека, источником его проблем является эмоциональность, которая, если Вы ее высвободите, выведет Вас на истинно необходимый путь, поможет Вам сделать безошибочный выбор и оградит от искушений.

Можно сказать: *«Я думаю, что так будет правильно»*. Можно сказать: *«Я чувствую, что так будет правильно»*. Сопоставьте эти два высказывания, и Вы ощутите, что даже в самом академическом обществе дорога чувств – это то, что Вам нужно, а дорога разума – то, чего Вы желаете. **Чувства не исключают ума, но ум исключает чувства** – превращает чувства в эмоции, которые затем начинает подавлять, истреблять. **Соединение чувств и ума есть искусство, на созидание которого требуется время**. Если мы говорим, что это *отнимает время*, это значит, что мы не умеем принять от жизни время, которое жизнь всегда предоставляет нам в нужный момент, в нужном месте и в достаточном количестве.

Лишь Человек – духовное творение – знает и чувствует свое место в духовном мире, а так как земной мир – лишь маленькая частица духовного, то он знает и ощущает свое место также и на земле. Местом, которое человеческий дух выбирает для своего воплощения в тело, служит **чрево матери**. Это – единственный свободный выбор, который он совершает в свободном духовном мире. Кое-кто не согласен с тем, что я называю этот выбор свободным, и они говорят: *«Вы сами утверждаете, что дух возрождается потому, что знает, что должен искупить свой кармический долг»*. На это я отвечаю: *«Не должен, а нуждается в этом. Дух ничего не делает по чьему-либо приказу, даже по собственному, даже из чувства долга. Он делает то, что нужно делать, без чего он не смог бы двигаться дальше. Дух, который не развивается, погибает»*.

Следующим местом, в котором нуждается ребенок, является домашний очаг и место в этом доме. Если бы родители знали, кто именно *благословил* их своим появлением, они не лишали бы ребенка его дома и места в нем. Но как могут родители знать что-либо о потребностях своего неродившегося ребенка, если они и о себе-то ничего не знают? Так что простите им их ошибку.

Но знания знаниями, а одно родители чувствуют наверняка – **мой ребенок особенный**. Это относится к каждому ребенку. Если бы они доверились своему чувству и не мерили всех детей на один аршин, то однажды поняли бы, что их ребенок действительно особенный. Что это значит? А то, что **у каждого человека, рождающегося на свет, есть одна исключи-**

тельная особенность: нечто такое, что он умеет делать лучше всех, но из-за этого он не считает себя лучше других. Если бы его развитию не мешали, то эта особенность со временем и проявилась бы. Ведь по пробившемуся из земли ростку тоже не сразу определишь, что из него вырастет, но если *дать время*, выяснится, что растение-то особенное. Другого такого не было и не будет.

Человек является на свет, чтобы развивать свое **особенное умение, оно же талант или дар**, и он чувствует, что все дела, выпадающие ему на жизненном пути, составляют своего рода основание пирамиды, и если его укрепить и упрочить, то и вершина пирамиды будет выше. Когда же человека воспитывают, чтобы из него получилось нечто особенное и неповторимое, то его уникальность прячется, чтобы не дать себя уничтожить. Вместо того, чтобы расти и развиваться сознательно, т. е. по-человечески, человек растет и развивается подсознательно, находясь во власти сомнений и колебаний, вбирая в себя стрессы, покуда не оказывается погребенным под грузом, лелея в душе несбывшуюся мечту стать особенным.

Чтобы развиваться, оставаясь при этом человеком, необходимо иметь свое место в жизни.

Кто желает это место обрести, того ставят на место.

Это значит – он **испытывает стыд**.

Чаще всего ставят ребенка на место *хорошие* родители. Они за него думают, решают и все делают, будучи чрезвычайно довольными, что теперь у ребенка есть *надежное место*. Ребенок, не ставший еще совсем бесхарактерным, делает по-своему, и у него, возможно, все ладится, но, несмотря на это, он не смеет глядеть в глаза родителям. Он вынужден стыдиться, ибо не делает того, чего желают они. Особенно развито «это» у современных умных и работающих родителей. Они желают поставить ребенка на место, но выясняется, что ребенок поставил на место их самих, а это трудно простить.

С чрева матери, этого первого поистине необходимого места, начинается для человека дорога его судьбы в этой жизни, где **телесные возможности ограничены, зато не ограничены возможности духовные.** Зная обо всем этом, человек является на свет, чтобы *учить* своих родителей духовно и чтобы *получать* от них *земные уроки*. Каждое духовное творение приходит, чтобы прожить эту жизнь идеальным образом, усвоить **по возможности** полно ее уроки, зная, что окончательно идеальным он станет еще не скоро. Чтобы жизнь была более совершенной, необходимы две составляющие: человек как духовное существо и его тело, которое состоит из родителей. Обе составляющие соответствуют друг другу. *Когда эти две составляющие готовы к обоюдному взаимообогащению, происходит реализация идеи самоусовершенствования.*

Духовное творение знает: поскольку моя жизнь начинается с меня, то мою веру, надежду и любовь мне нужно отдавать даже в том случае, если ближние пока еще не научились все это принимать. Для этого я и являюсь на свет, чтобы научить родителей принимать то, что дарует им жизнь. Эта истина прочувствована теми родителями, которые говорят: **счастлив человек, у которого есть дети.** Ведь родители чувствуют, что развиваются вместе с детьми с поразительной легкостью.

Родители, неспособные принять то, что дают им дети, рожающие детей, дабы исполнить свой долг, чтобы что-то получить или достичь посредством детей, утверждают обратное, ибо поскольку они не нашли своего места в жизни, то так же не способны предоставить ребенку его место. В своем слепом желании быть хорошими они, напротив, отнимают у ребенка его место. **Знайте, что ошибка эта исправима.**

Родители, которые хотят ребенка, готовятся к его появлению совсем иначе, нежели **родители, которые в ребенке нуждаются.** Бывают дети и нежеланные либо неожиданные, которые воспринимаются как неизбежность и которым велено не высовываться из своего закутка. Поэтому они в известном смысле находятся в более выигрышном положении, чем дети, которых очень хотели. Есть большое различие – отводят ли мне место с любовью, как долгожданному человеку, либо сажают в корзину, подобно породистому щенку, и наставляют: *«Вот твое место. Запомни, ни у кого нет лучшего места».* Либо же сурово указывают на место, мол, раз пришел – оставайся. Либо рывкают: *«Место!»* – и тебе приходится мчаться во весь опор, задыхаясь, туда, куда указано. Не обижайтесь, что я сравниваю детей и животных. Постарайтесь понять, почему я это делаю.

Человеческая душа состоит из энергий животных. Зеркалом души является тело. Жизнь представляет собой повышение уровня развития души и тела. Если это удастся, то повышается духовный уровень человека.

Духовный уровень нельзя повысить, духовный уровень повышается сам.

Он поднимается тем выше, чем дальше человек способен жить, оставаясь человеком.

Земная продолжительность и духовная высота равноценны.

Как и животное, человеческое дитя нуждается в собственном месте в собственном доме, где можно побыть наедине с собой, ощущая себя в безопасности, и расти человеком. Если ребенок, находясь в материнском чреве, видит, как готовят к его появлению колыбельку, как ласковые руки матери ежедневно, будто случайно, что-то там поправляют, то он сам активно помогает собственному рождению. *Он видит, желают ли его или в нем нуждаются. Он чувствует, что мать, которая ждет ребенка с любовью, способна так ждать ребенка лишь в том случае, если она любит мужчину, который этого ребенка зачал.* Когда ребенок видит, как отец ласкает взором кроватку, ожидающую ребенка, либо выражает свою любовь тем, что проверяет рукой кроватку на прочность, то ребенок чувствует, что на отца также можно положиться. Этот отец ждет ребенка, ибо в нем нуждается. *Этот ребенок – он сам – мужчина – в лоне любимой женщины. Его невозможно не любить.*

Вместе с тем кто не умеет любить себя, тот не умеет любить и своего ребенка. К партнеру, как и к ребенку, он относится как к собственности. Подлинную любовь ему еще предстоит усвоить.

Не бывает человека, напроць лишеного истинной любви. До 51% энергий в человеке суть уравновешенность, она же любовь. Другое дело, сколько из этого таится под гнетом неуравновешенности, т. е. собственности. Если ребенок, невзирая ни на что, способен принять любовь родителей, то при рождении он не причиняет боли ни матери, ни себе. Насколько ребенок это сумеет, зависит от родителей. Это могут подтвердить родители, ожидающие ребенка, которые поработали над собой. Чем меньше стрессы родителей, тем больше родители открыты для себя, друг для друга и для ребенка. Ребенком управляют уже не родительские стрессы, а чистые чувства, которые подсказывают, что является наиболее целесообразным в конкретной ситуации.

Неважно, какая у ребенка колыбель – роскошная или простенькая, дорогая или дешевая. Она может быть чужой – главное, чтобы досталась от здоровых детей; может быть переделана из кровати для взрослых – важно, чтобы прежние хозяева были здоровыми. В конце концов это может быть просто коврик в чистом углу. Главное – в собственном углу. Когда ребенка приносят домой из роддома, **нужно сразу положить его исключительно на его собственное место.** А если Вы еще догадаетесь сказать ему: *«Дорогое дитя! Вот твое место. Прими*

его», считайте, что он его сразу же принял. И тогда у Вашего ребенка, в первую очередь, будет хороший сон.

Есть ли у Вас свое место в жизни, в семье, в школе, в рабочем коллективе, в обществе, среди людей? А сон у Вас какой – хороший? Если нет, то простите родителей за их ошибку и высвободите свою проблему так, чтобы Вы перестали винить своих родителей в том, что они не дают Вам жить.

Что делают хорошие родители, когда приносят домой новорожденного? Куда прежде всего кладут младенца, если родительская кровать и детская колыбель стоят рядом? На постель родителей, не так ли? Там же так просторно, и с новорожденным не может случиться ничего плохого. Действительно, не может – физически.

На деле же ребенок является на свет не для того, чтобы оккупировать место своих родителей, а для того, чтобы поначалу наставлять их духовно, а впоследствии же помогать и физически. Если у него нет своего места, то он ощущает себя виноватым всякий раз, когда у родителей что-то не ладится. Он становится вялым и усталым, однако спать не хочет. На самом деле – не может, поскольку чувство вины обращает сон в мучительный кошмар. Простите родителям их ошибку, даже если Вы не уверены, совершили они ее или нет. Если на душе сразу полегчало, значит, ошибка исправлена обеими сторонами. Родители приняли Ваше прощение. Попросите также прощения у своего ребенка. И опять: если на душе стало легче, значит, эта ошибка была-таки Вами допущена, но теперь Вы ее исправили, и проблема перестала существовать.

Ошибка бывает куда серьезнее, когда ребенка из добрых побуждений кладут спать *рядом с матерью*. Но когда ребенка в знак особой любви кладут спать *между родителями*, то совершают особенно большую ошибку, которая будет иметь серьезные последствия. *Ребенок, спящий между родителями, являет собой как бы стену между ними, то есть стену между двумя своими половинами: правой и левой, верхней и нижней, передней и задней.* Такой ребенок мается всю жизнь, ибо он словно состоит из несовместимых фрагментов: правая сторона не знает, что происходит с левой; верхняя не ведает, что творит нижняя.

Многие женщины, которым я говорила об этом, радостно вскрикивали: «*А мой муж не позволил так делать!*» – «*Разумный у Вас муж, – отвечаю я обычно. – Но почему Вы до сих пор злитесь на него за это? Почему, когда хотите сделать ему больно, заявляете детям, что отец их не любит? Исправьте эту ошибку!*»

Однако не все мужчины проявляют разумность в этом вопросе, ибо *желание быть хорошим мужем и хорошим отцом* не позволяет быть *просто мужем и просто отцом*. Чересчур хороший отец уступает свое место ребенку, а потом удивляется, почему ребенок болеет в столь хороших условиях. Если у Вас такой отец или Вы сами относитесь к числу таких отцов, то простите своему отцу и себе, что так получилось, а также испросите прощения у ребенка. Знайте, что муж, который обнимает свою жену хотя бы по ночам, не дает женским чувствам окончательно зачахнуть под гнетом положительности. *Наличие остроты ощущений при единении супругов способствует развитию чувств также и у ребенка, что обеспечивает ему жизнь.* Женщина, стыдящаяся и отталкивающая мужа, губит ребенка, сама того не сознавая.

Мужчине нужно оставаться мужчиной и тогда, когда женщина неспособна оставаться женщиной. И в том случае, когда преисполненная благих намерений теща в своем извечном *беспокойстве* за судьбу дочери и внука старается, чтобы им жилось *как можно лучше*. И когда сверхположительный тесть считает, что зять никуда не годится. Женильба –

дело не шуточное, а серьезное. Точно так же, как и замужество. Выйти замуж – это не сбегать замуж. Исправление допущенных ошибок – это большая работа, зато благодарная.

От того, сумеет ли мужчина оставаться мужчиной, зависит будущее жизни на Земле.

Если человек совершает некий правильный поступок неосознанно, так сказать, нечаянно, это не значит, что и в дальнейшем он будет поступать благоразумно. Например, если мать *в порыве восторга* кладет свое *божественное* дитя в *восхитительно* славную колыбель, то своей восторженностью она опять может все испортить. Стоит какому-нибудь авторитетному человеку, врачу, например, похвалить ее за поступок, как в матери *просыпается гордость*, и она уже не знает, что бы еще такое сделать, чтобы заслужить еще большую похвалу. А то, что младенец после этого страдает отрыжкой либо кишечными газами, что зубки режутся с трудом и болезненно и что одна болезнь сменяет другую, – все это ни с чем не увязывается.

Человек, который ждет похвалы, усматривает ее в простом одобрении и отождествляет свой поступок с самим собой. Как-то раз я сказала одной женщине, что она *поступила* правильно, начав использовать детскую кроватку по ее прямому назначению. Я заметила, что женщина раздулась, как павлин, но поскольку разговор ушел в сторону, мне не удалось предупредить ее, что этим нельзя кичиться. Как, по-Вашему, чем все закончилось? Женщина принялась трезвонить всем встречным-поперечным, будто Виилма сказала, что она **самая хорошая и умная мать** и что своим поступком она осчастливила ребенка на всю оставшуюся жизнь. А каков итог?

1. В первый же момент. Она испортила отношения с другими матерями, ибо, назвав себя самой хорошей, она автоматически навесила на них ярлык плохих. Тем самым она их опорочила, а такое забывается не скоро, так как ни один человек не бывает лучше или хуже других. Человек в состоянии стресса не учитывает неподготовленность собеседника. Он выслушивает начало фразы и тут же выворачивает все наизнанку. Он неспособен углубиться в смысл. Для этого у него нет времени.

2. В следующий миг. Для опорочивания других она использовала имя Виилма. Для матерей со стрессами это равнозначно тому, как если бы их опорочила сама Виилма. Эти женщины не желают больше ничего слышать про прощение или стрессы, хотя бы уже потому, что Виилма подчеркивает важность прощения. Они не ведают, что тем самым причиняют себе зло. А если и ведают, то согласны страдать, но уступать не намерены. Это было бы сродни унижению, а унизиться им не позволяет дух упрямства. Соппротивление продолжается до тех пор, куда жизнь не приведет их окольным путем к той же истине. Но если она носит иное имя, женщины торжествуют, что им все-таки не пришлось, даже в самой тяжелой беде, слушаться ненавистную Виилму.

3. В скором времени. Заболевает ребенок, чтобы спустить мать с небес на землю. Тем самым он пытается разъяснить родителям, что *придавать мелочам, неважно каким – положительным или отрицательным, слишком большое значение, – это трагика, и в итоге это приводит к трагедии.* В данном случае ею оказалась болезнь. *Во время болезни ребенок нуждается в родительской, и особенно материнской, близости и ласке – как духовной, так и физической, тогда он быстрее поправится.* Мать, о которой идет речь, уверовала в то, что ребенка отныне нужно держать *только* в его кроватке. И она тоже сделала из услышанного поверхностный и однозначный вывод. В результате болезнь ребенка затянулась.

Детская болезнь является следствием душевного отчуждения между родителями, за которым непременно следует и отчуждение физическое. Ребенок, который спит между родителями, зачастую является средством обоснования взаимного отчуждения, на деле же – для его оправдания. *Болезнь ребенка следует лечить посредством восстановления душевной близости родителей.* Если детская болезнь воссоединяет родителей душевно, ребенок излечивается, где бы он ни находился. А так как большинство родителей принимает в болезни ребенка винить друг друга, то и ребенка нельзя укладывать спать между ними, поскольку родительская душа соединена с телом жесткой связью. *И страхи соединяются между собой жесткой связью.* Ребенок, положенный спать между подобными родителями, выздоравливает медленно либо не излечивается никогда.

В течение долгого времени я не могла понять, почему у иного идущего на поправку ребенка процесс выздоровления вдруг останавливался. Я чувствовала, что проблема заключается в излишней положительности, и говорила об этом родителям, но так как я не умела акцентировать каждую деталь, то они не понимали. Они не умели домыслить самостоятельно до конца. Неразвитая мыслительная способность говорит о том, что мужская энергия в семье находится под властью женщины. В семьях с больными детьми бразды правления находятся в руках у матери, а отец, как правило, лишь исполняет ее приказы. Даже когда он приходит на прием вместе с женой и ребенком, то обычно лишь доставляет больного ребенка на место, а в мыслях пребывает где-то далеко, потому что боится услышать в каждом слове обвинение в свой адрес. Ведь послушного исполнителя приказов принято считать хорошим, а кому же не хочется прослыть хорошим?

Логика родителей была проста: если спать порознь, мать сможет лучше ухаживать за ребенком, а отец наконец-то сможет выспаться, устроившись в соседней комнате, хотя, конечно же, он предпочел бы спать рядом с собственной женой. Нередко женщины сводят физическую близость к сексу, даже если у мужчины нет таких намерений, и, видя в мужчине себя, сердятся на него за его желание. Если ребенок болен, то и мужчины считают грехом физическую близость с женщиной, особенно секс. Мнением же ребенка никто не интересуется. Ребенок ждет, чтобы родители вновь обрели друг друга душевно, хотя бы через секс. *Люди никак не усвоят, что физический контакт чрезвычайно важен для того, чтобы выстоять в жизни. Он может иметь жизненно важное значение, чтобы выбраться из тупика, когда других средств уже не остается.*

Итак, когда Вам говорят: не будьте слишком хорошими, то подумайте, что это значит, и если не понимаете, то высвободите из себя положительность, и тогда, скорее всего, поймете. Я посоветовала родителям попросить у ребенка прощения за свои ошибки, *а затем* положить дитя на его место, приговаривая при этом: вот твое место. *Делать это следует до тех пор, пока ребенок не примет его как свое собственное.* Я не грозила пальцем и не заявляла безапелляционно: *«Ни в коем случае не кладите ребенка к себе в постель!»* И что же, Вы думаете, вышло в итоге? Спустя некоторое время родители пришли ко мне снова, так как ребенок со дня нашей последней встречи заболел и никак не поправлялся, хотя родители делали все, как я велела. Это они так решили, что я велела.

Знайτε, что *слепое послушание оборачивается бедой.* *«А кассету вы слушали?»* – спросила я. (Свои беседы я обычно записываю на магнитофон, иначе они забываются). Какое там – все время ушло у них на уход за ребенком. Запомните: *если за добрым наставлением последовало что-то плохое, значит, не все было правильно понято.* Стремясь исправить ошибку, родители вновь положили ребенка в постель к матери, сами же тем временем занялись исправлением в душе своих ошибок. Затем попросили прощения у самого ребенка и лишь после этого

переложили дитя в его кроватку. И – ну не чудо ли – ребенок не запротестовал! Более того, выздоровел.

Ребенок, которому в доме сразу же было отведено собственное место, любит свою кровать и любит там находиться. Побыв у матери на руках столько, сколько нужно, он дает знать, что пора класть его обратно. Мать, *способная ощущать* потребности ребенка, подсознательно всегда кладет дитя на его кровать, а если невзначай кладет не туда, то своим беспокойством ребенок дает знать, что ему там не нравится, и мать исправляет ошибку. Такой грудной младенец может целый час провозиться в своей кроватке, покуда не заснет, а проснувшись, тихонько продолжит заниматься своими делами, покуда не проголодается.

Нередко матери рассказывали мне, что они сбивались с ног, занимаясь старшими детьми, а когда родился младший, поначалу волновались, что с ним не все в порядке: уж слишком он спокойный. Но когда они заводили с ребенком разговор и видели, как он наблюдает за матерью своими большими и ясными глазенками и адекватно реагирует на речь, то успокаивались. Хорошо развивающийся, спокойный и здоровый ребенок способен успокоить любую мать.

Для того, чтобы делать как надо, не нужно хвататься за умные книги. Мать, работающая над собой и познающая себя, знает также и ребенка, и его потребности. Возможно, в чужих глазах она поступает неумно, но для своего ребенка она поступает разумно, и вся семья довольна.

Слушать чужие наставления и следовать им буквально – значит стать послушным исполнителем. Подобное послушание приводит к головной боли и отключению слуха как у матери, так и у ребенка. Наставление требуется обдумать, приобщить к имеющимся собственным знаниям. Хоть это и требует времени, зато оно окупается сторицей. **Здоровый ребенок не отнимает времени – он дарит время.**

Настанет день, когда ребенок, достаточно развившийся в общении с самим собой, подает знак, что теперь ему нужна компания. Это значит, что *для него наступила пора физического развития*. Родитель, который это примечает, не запрещает ребенку общаться со своими сверстниками. Такой родитель не культивирует отрицательного отношения к детям во дворе, на улице, в детском саду, в школе. Это значит: у родителя нет отрицательного отношения ко двору, улице, детскому саду, школе, и его ребенок нормально уживается повсюду, потому что не считает себя ни лучше, ни хуже других. Во дворе к нему не липнет грязь, в детском саду не липнут болезни, а школа не отупляет до состояния болвана. Он не устраивает ежедневных нервующих утренних представлений и уже с ранних лет является достойным членом общества. Он умеет оставаться в одиночестве и умеет быть самим собой.

Общение с самим собой развивает человека, т. е. личность, общение с другими развивает тело, т.е. лицо.

Чем сильнее родительское желание быть хорошими, тем больше создается условий, чтобы ребенок никогда не оставался в одиночестве, чтобы рядом с ним всегда находился кто-то, чтобы мать жила *для ребенка*. Бытует мнение, что хорошая мать постоянно держит ребенка на руках. Молодая восторженная мать так и поступает. Если ребенок протестует против этого, над ним квохчут еще больше. Ребенок смиряется с этим тем меньше, чем сильнее в нем потребность быть самим собой. Однако чем больше он кричит день и ночь, тем чаще мать берет его на руки. Испуганная мать иначе не умеет.

Круг замыкается. Ребенок свыкается со своим положением, но при этом у него развивается привычка едва ли не терроризировать мать. Еще толком не очнувшись ото сна, он дерет мать за волосы, царапается, сует пальцы в рот или в нос, а если мать не позволяет этого делать, начинает кричать и вертеться, пока мать не разрешит делать то, что только что запрещала. В

результате ребенок уже не знает, что хорошо и что плохо, что разрешено, а что запрещено. Цепляясь за мать и в то же время отталкивая ее всеми доступными способами, он в конце концов добивается своего. Только открывает замутненные ото сна глаза, как вновь принимается протестовать.

В итоге матери годами тратят свои нервы и время, пытаясь, к примеру, уложить детей спать, и не понимают, в чем дело. Эта ошибка поправима. Ребенок, не приученный ложиться спать в нормальное для детей время, спокойно научится этому *в течение недели, если родители серьезно, но без паники займутся исправлением данной ошибки*. Что надо, то надо. *Ребенок не станет протестовать против необходимости*. Если же налаживанием детского распорядка занимается только мать, потребуется больше времени и сил, ибо ребенку нужно научить своих родителей единодушию. Но если родители начинают обвинять друг друга в огрехах воспитания, процесс затягивается надолго.

Мать, старающаяся стать для ребенка всем, а значит, жертвующая во имя него собой, препятствует его духовному развитию, потому что главный упор она делает на физическое развитие. Так ее учили, и это принято считать правильным. Полагают, что ребенок с самого рождения нуждается в массаже и гимнастике, на деле же поначалу вполне достаточно ежедневных гигиенических процедур. Первейшей необходимостью для малыша является общение. *Новорожденный распознает взгляд, обращенный на него, и реагирует на мысль, имеющую к нему отношение*. Он открывается навстречу любви, словно цветок навстречу солнечным лучам. Всякий физический контакт, посредством которого пытаются улучшить его самочувствие, является для него чрезмерной суровостью. В порядке самозащиты он цепенеет, впадает в конвульсивно-напряженное состояние. Возможно, таким он появился на свет уже из материнского чрева либо наоборот – вышел из чрева вялым, словно кишка, а значит, *преисполненным отчаяния*, в соответствии с сиюминутным настроением матери.

Каждый новорожденный любит голос своей матери – этот журчащий ручеек, который успокаивает, расслабляет и вселяет надежду. Без предварительного мысленного и словесного предупреждения не следовало бы начинать физические процедуры даже со здоровыми детьми. Делая массаж испуганному до судорог ребенку и занимаясь с ним гимнастикой, мы причиняем ему лишь вред.

Общение с ребенком, а значит,
безусловная любовь к ребенку, а значит,
подход к ребенку без эмоциональных оценок,
снимает вызванную страхом детскую
спастичность лучше всяких физических
процедур.

Уравновешенная мать умеет без суеты распределять свое время между детьми и делами. Ее деловой план на день, составленный как бы мимоходом, включает в себя и детей, которые находят для себя именно то интересное занятие, в котором нуждаются. Материнские дела интересны и увлекательны ровно в той мере, в какой необходимы детям. Такая мать не может сказать о себе, что она – хорошая мать, но и не может сказать, что она – плохая мать. Если попросить ее оценить себя, она смутится. Она просто мать и все. Ее ребенок считает так же, что бы ни болтали окружающие. Такая *мать живет сама и дает жить ребенку*, будь ребенок крошкой или взрослым человеком.

В старину у матерей не было времени быть хорошими матерями. Все их время уходило на бытие. Ныне же матерям постоянно не хватает времени, чтобы быть настолько хорошими, насколько им хотелось бы. *В этом случае бытие все более утрачивает свое предназначение.* Разрываясь между возможностями и желаниями, они становятся все более несчастными и, чтобы уберечь детей от подобных же страданий, предпочитают не рожать вовсе. Либо рожают как можно меньше детей. Рождение детей они оставляют тем, кто еще не успел создать для себя подобных проблем.

Так материнство превращается в обязанность. Сегодняшний день вынуждает матерей быть хорошими. Чем сильнее желание матери быть хорошей, тем теснее она срастается с ребенком – словно два деревца, высаженные в одну лунку. *Они срастаются корнями и стволами, а кроны глядят каждая в свою сторону.* Наступает день, когда деревца начинают тормозить рост друг друга. Они либо чахнут, либо одно начинает подавлять другое. Это значит, что мать губит ребенка, или ребенок губит мать. Вначале глушится качественное, оно же духовное, развитие, а затем и количественное, т. е. физическое, и дерево может погибнуть.

Если мать лишает ребенка тех мгновений, когда он мог бы побыть наедине с собой, а значит – расти человеком, то ребенок неизбежно поступает так же по отношению к матери. Страх утратить человеческий облик вынуждает их отдаляться друг от друга. Ребенок не может никуда пойти, а мать может. *Материнская усталость, нервозность и пресыщенность указывают на то, что матери необходимо время, чтобы побыть наедине с собой.* Обычно бывает так, что мать хоть и сбегает от ребенка, но спешит к подруге посетовать на свою трудную жизнь и печальную судьбу, чем только усугубляет положение. Жалуясь по многу раз на свою нелегкую участь, женщина возвращает в себе невыносимую печаль.

Между тем няня, оставшаяся с ребенком дома, успевает с ним намаяться, так как ребенок беспокоен. *Состояние материнской души проецируется на детскую душу.* Так сросшиеся воедино деревца жалуются на боль от ран, когда их одним махом друг от друга отрывают.

В такой ситуации трудно найти помощь, ибо все только и умеют, что советовать, как стать еще лучшей матерью. Выискиваются сглаз и порча, которые затем снимаются, но и это не дает результатов. Измученные молодые матери, которым ребенок дался большим трудом, приходят жаловаться на то, что они не смеют оставаться дома одни с ребенком. Они говорят, что истинную причину не могут открыть никому, так как в ответ услышат: ты плохая мать, у тебя следовало бы отобрать ребенка.

Они любят своих детей так *безумно*, что сильнее любить невозможно. Несмотря на это, при виде орущего ребенка их порой охватывает такая слепая ярость, что, кажется, еще мгновение – и малышу несдобровать. Один такой приступ бессильного гнева, и мать может окатиться в глубокой депрессии. Она не в состоянии забыть той промелькнувшей в голове мысли и боится, что так и сделает. **Страх опозориться** окончательно ее блокирует.

Страх разрастается от услышанных рассказов про кошмарные зверства, учиненные матерями над своими чадами. При мысли об отношении общества к такой матери женщина лишь усугубляет свой страх. Неудивительно, что новоиспеченные мамы боятся сойти с ума. Некоторые таки сходят и делают то, чего не сделал бы ни один человек в здравом рассудке. К сожалению, такие случаи учащаются. Из всей толпы обвиняющих, считающих себя нормальными людьми, никому и в голову не приходит спросить: *«Почему это произошло?»*

Подобная проблема является следствием расхожего представления, по которому хорошее – это только хорошее. **Все должны быть хорошими**, и все стараются стать хорошими, но последствия оказываются плохими, потому что люди перестают мыслить, как мыслили когда-то – прислушиваясь к голосу сердца. Вместо этого *они добросовестно исполняют приказы*, диктуемые расхожими представлениями. В итоге люди становятся **жертвами ума и положительности**. Дома, где всего этого не понимают, царит кромешный ад. Замотанная, раздра-

женная, истеричная мать сует ребенка пришедшему с работы отцу, едва тот появляется на пороге. Для отца ребенок превращается в *наказание* за то, что мать целый день занималась исключительно делами, а отец *ничего* не делал. У него неизбежно вызревает протест, но стоит ему уединиться, как его сразу клеймят плохим отцом.

Ну а то, что отец вернулся домой из рабочего коллектива, где он целый день развивался телесно, и ему необходимо хоть немного побыть одному, это никого не интересует. Муж, который не помогает жене, плохой, и точка. Обвиняющие взаимоотношения утомляют и отчуждают. Первым обычно отдаляется отец. Почему? Потому что мужчина является творцом физической стороны жизни, и, когда он не может развиваться как человек, он превращается в животное. Поскольку же законы звериного сообщества разрушили бы человеческую семью, то отец подсознательно ищет иной выход, чтобы остаться человеком.

Жизнь предоставляет отцу разные возможности. Первая и самая распространенная из них – задерживаться подольше на работе. **Запомните, что всегда, когда мужчина задерживается на работе, это говорит о разладе в семейных отношениях.** Сам он ничего для этого не предпринимает, так складываются обстоятельства: то тут, то там возникают проволочки, и работа буксует. Таким образом жизнь предоставляет отцу мгновения, чтобы побыть наедине с собой, и если он принимает их с благодарностью, то обретает душевный покой и домой возвращается с легким сердцем. Какое бы настроение у жены ни было, мужа оно не задевает, не отпугивает от семейного очага, и дети с большой радостью могут возиться с отцом как им заблагорассудится. Он умеет любить, относиться к домочадцам с пониманием, учитывать возникающие ситуации.

Если Вы хотите возразить, что муж и до женитьбы работал на той же работе и был вынужден подолгу отлучаться из дома, будучи, например, моряком, водителем-дальнобойщиком, военным, то нужно понять, почему Вы притянули к себе именно такого мужчину. Это означает, что еще в бытность ребенком ни у Вашего мужа, ни у Вас самой взаимоотношения между родителями не ладилась. Родителям было легче *мирно* ладить, пока они виделись редко. Когда же отец оставался подолгу дома, возникали трения. А то, что домашний покой и покой душевный – разные вещи, об этом в ту пору никто из них не задумывался. Обоюдное нежелание ссориться находит выражение именно в таких браках. ***Пребывающего вдали ждуют и любят. Находящемуся рядом предъявляют претензии и бывают им недовольны.***

Мужчин, которые возвращались бы домой с легким сердцем, в наши дни почти не встретишь, поскольку мужчин без чувства вины практически не бывает. Мужчина, испытывающий чувство вины, ищет себе занятие, чтобы заполнить возникающие в работе паузы. Поскольку же он боится не найти такого занятия, то и не находит, а самобичевание рано или поздно приводит к поиску развлечений. *Благодаря им приглушаются чувства, вызывающие состояние беспокойства, и беспокойство улетучивается.* Это следует знать и учитывать, тогда мы перестанем друг друга отпугивать и бегать друг от друга.

Бегство из дома женщины называют самоутверждением, не понимая того, что в мире не было и не будет более высокой степени самоутверждения, чем воспитание ребенка во взрослого человека. С повышением уровня образованности и женщины, и мужчины придают самоутверждению все большее значение, не учитывая того, что в женское и мужское самоутверждение природой заложен совершенно разный смысл.

Ребенок является духовным наставником родителей, родители же – земными наставниками ребенка. Женщина, которая воспитывает детей в течение 10 лет и которая не нарадуется своему шумному выводку, возможно, и глупее женщины, проучившейся 10 лет в вузах, однако она разумнее и человечнее. Пусть она не обучена работе, требующей высокой квали-

фикации, на которую другая потратила 10 лет, но она усвоит ее без особого труда, с ее-то ловкими руками. Десяток ребятишек научат мать тому, чему неспособны научить десять вузов.

Все это звучит красиво на словах, но жизнь отнюдь не столь красива – скажете Вы. Ныне почитаются женщины бездетные либо с минимальным числом детей, считающие домашний очаг делом второстепенным. Многодетные же матери со здравым рассудком воспринимаются как дебилы, а кто такую мысль и выскажет, тому высокопоставленный государственный чиновник примется доказывать, что государство выступает в поддержку многодетных семей. Пусть даже государство и оказывает поддержку, но государство – это уровень материальный, а деньги не компенсируют уничижительного отношения. С помощью денег можно вырастить животное, но не воспитать человека.

На деньги можно приобретать еду, одежду, предметы гигиены, но чтобы человек вырос человеком, необходимо *время*. Жизнь предоставляет каждому человеку столько времени, сколько ему нужно, но кто желает употребить это время на что-то поумнее, у того время уходит сквозь пальцы. Кто же использует время на первых порах в ущерб кошельку, тому жизнь даст когда-нибудь столько денег, сколько ему нужно, чтобы дух и тело могли развиваться гармонично. Кто желает, чтобы государство в первую очередь давало, тот лишается как времени, так и денег, даже если государство все это ему дало. Выделенные деньги как будто пригодились, на деле же пользы не принесли. Человек недоволен, как и прежде.

Как бы то ни было, но так или иначе ребенка воспитают. Когда мать возвращается из декретного отпуска на работу, ребенка начинает воспитывать иное окружение: бабушка, няня, детские ясли, детсад, школа. Всеми ими мать обычно бывает недовольна в той же степени, в какой недовольна ребенком. Под воздействием новой среды ребенок меняется, отдаляясь от родителей и дома, что, конечно же, не может нравиться родителям, считающим себя хорошими.

Жизнь учит, что двух благ разом не получишь, а если погонишься за обоими, выпадет зло, да страшное. Маленький ребенок – маленькие заботы, а чем ребенок взрослеет, тем больше заботы. Просчеты в воспитании ребенка принято сваливать на чужую голову, а кто боится воспитывать детей сам, тот по-страусиному прячет голову в песок, откуда не проявятся первые признаки неладного. Тогда родитель желает, а то и требует, чтобы перевоспитанием его ребенка занялось общество. Если ребенок отбилась от рук, виноватыми оказываются воспитатели и учителя. В каком-то смысле родители правы.

Среда, в которой вращается ребенок, – друзья, коллектив и общество, вплоть до высшего света, – формирует ребенка по своему подобию. Независимо от того, происходит ли это формирование по восходящей или нисходящей линии, оно затрагивает лишь разум и тело. Чем *лучше* развито тело, тем *хуже* развивается дух. Ребенок, завоевавший в спортивных состязаниях золотую медаль, – человек вполне пропащий, так как у него *уже нет свободного времени*. Его распорядок дня плотно забит мероприятиями, развивающими тело, и их число тем больше, чем прекраснее цели, которые придумывают родители, учителя и тренеры, чтобы примазаться к лаврам победителя. Так мать, дающая ребенку жизнь, лишает ребенка жизни.

Окружение формирует человека по своему подобию. *Окружающая атмосфера, которую мы вдыхаем, влияет на качество человека*. В каждой области жизни есть разные компании. Всех их объединяет один *общий интерес*, либо *общие корни*, либо *общая цель*. Человек, который не осознает своего места в жизни, цепляется за компанию и принимается наряжать себя в чужие перья. Чем сильнее цепляется, тем сильнее скрытая злоба, ибо цеплянье вызывает зависимость. *Зависимость является духовной тюрьмой*. Завсегдатай сборищ может

испытывать к своей компании ненависть, презрение, отвращение и желать ей гибели, но от нее ему никуда не деться – он сам за нее и держится. Почему? Потому что боится остаться в одиночестве. Страх оказаться один на один с жизнью вынуждает прикусить язычок и хранить хорошую мину при плохой игре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.